

[П/П: Название главы отсылает на сказку «Алиса в Стране чудес» Льюиса Кэрролла]

— М-м... Капитан? Капитан... Ноузен.

□

Тогда Крена еще звала Шина капитаном Ноузенем. Ее только назначили в новый отряд, но она знала, какие слухи о нем ходят: безголовый бог смерти восемьдесят шестого сектора; весь его прошлый отряд, за исключением «оборотня» — его лейтенанта, — был уничтожен; проклятый процессор. Слухи вселяли страх, а его холодный взгляд располагал все меньше к тому, чтобы им не верить. Она почти не общалась с ним.

Тогда Шин только начал расти. И выглядел он скорее не худым, а тощим и слабым. Он почти не разговаривал, выражение лица менялось лишь изредка. Он никому не открывался.

Когда Крена окликнула его, тот просто перевел взгляд.

Красные, где-то кровавые, глаза. Цвет крови тех, кому суждено умереть. Ледяной взгляд заставил Крену машинально напрячься. Потому-то его и называли богом смерти — он нес их цвет, их имена, их сердца. Таков его долг, нести каждого до своего конечного пункта назначения.

«Наш Бог Смерти», — так они обращались к нему.

Он даровал «восемьдесят шесть» единственное спасение, оставшееся у них после того, как настоящий Бог оставил их.

Только вчера Крена впервые стала этому свидетелем. Сцена, где он умерщвляет смертельно раненого товарища, который корчился в муках, но все никак не мог умереть. Сцена, где он выпускает последнюю пулю.

— М-м... я...

†

Альцион занял район поле боя, где всего несколько лет назад находилась передовая база Святой теократии. В прошлом же там стоял город, ныне разрушенный. Тускло-белые плиточные стены походили на надгробия. Высотные прямоугольные здания были разбросаны вокруг.

В ряд выстроились здания того же жемчужно-серого цвета, какой использовался на новой передовой базе Святой теократии. Между рядами затесалась заброшенная башня зенитной

установки. Могильщик приземлился на пепельную землю позади нее.

Мантия Фригг отстрелилась, в воздух посыпался дождь из искр. Пять других агрегатов из его взвода также приземлились, затем тихо и быстро заняли укрытие за зданиями, чтобы не оставаться беззащитными на виду.

— 4-й и 5-й взводы, доклад.

— 5-й взвод, все приземлились, Шин.

— То же с 4-м. Начинаем оказывать помощь другим.

На приказ Шина ответы поступили немедленно. Капитан 4-го взвода не был частью первого оборонительного отряда первого района боевых действий, но он носил прозвище, и пережил крупномасштабное наступление. Его навыки и лидерские качества можно поставить на один уровень с Анжу, Райденом, Креной и остальными капитанами взводов. То же самое можно сказать про капитана 3-го взвода, замещающего Сео.

Вскоре отчитались о прибытии отряды Нордлихт и Коса. Потом 2-я и 3-я группы. Все десантные войска успешно приземлились. Наконец, Кролик Зайши разместился на большой высоте, чтобы исполнить роль ретранслятора данных.

— Кролик, докладываю. Есть визуальное подтверждение цели. Начинаю анализ и передачу кадров.

— Принято. Всему личному составу, оставаться наготове на своих позициях и примите данные...

Но закончить он не смог. Бессчетные оглушительные вопли, не улавливаемые звуковыми сенсорами, сотрясли каждого. За рядами зданий поднялся Альцион. Машина полностью закрыла нижнюю половину оптического экрана Шина.

— Б-быть не может!..

— Черт, ну и громадина!..

□

Вздохи неверия просочились через синхронизацию. Даже ветераны «восемьдесят шесть» столкнулись со страхом и трепетом от столь непостижимых размеров. Здоровенная округлая, пологая спина напоминала таковую у дикого кабана или ежа. Сорок метров в высоту, около семисот метров составляла общая длина. Точно гигантских размеров дикобраз без иголок.

Перед массивным силуэтом даже Динозавр казался всего лишь комариком. Альцион произошел от Вайзела, поэтому в подбрюшье, которое касалось земли, виднелись дыры. Именно из них должны выходить новые машины Легиона, но сейчас они выглядели как углубления. Из-за огромного тела появлялось множество слепых зон, однако Альцион был утыкан оптическими сенсорами.

Посередине спины проходила веерообразная конструкция, напоминающая спинной плавник бойцовой рыбки или хвост павлина, — это ряд теплоотводов, которым оснащал свои машины Легион. Их наличие доказывало невероятный факт, что чудище перед ними считалось не просто производственным типом, но и передвижной боевой машиной.

Они слово воочию видели великана, возродившегося в механической форме. Или дракона Апокалипсиса — только вместо семи голов у чудища были пять 800-мм рельсовых пушек, каждая из которых вращалась в поисках безголовых скелетов, спрятавшихся в тени руин.

Шин заговорил спокойным, но все-таки немного тревожным голосом:

— Всему личному составу, помните, о чем я говорил на инструктаже. Наша задача — уничтожить и, если возможно, захватить Альцион. Роль десантного батальона состоит в том, чтобы обезвредить его, пусть даже временно, до прибытия Лебеда смерти на огневую позицию.

На этапе подготовки к операции они уже обговаривали этот момент, но только теперь, когда враг стоял прямо перед ними, до них в полной мере дошла очевидная реальность: 88-мм пушки Регинлейвов не смогут нанести ему хоть сколько-то значимый ущерб. Необходимое условие в этой операции — обстрел из крупнокалиберного рельсотрона, Лебеда смерти.

— Остриё копья займется сдерживанием Альциона. Отряды Коса, Нордлихт, Жало, Фульмината и Сариса* — на вас отвлечение и уничтожение пяти рельсовых пушек. С этого момента используем кодовое обозначение для каждой, слева-направо: Фрида, Гизела, Хельга, Исидора и Джоанна.

[П/П: с греч. «Молниеносный» и «Пика» соответственно.]

Кролик, помимо ретранслятора, оказывал командную поддержку. Поверх пяти рельсовых пушек на оптическом экране наложились названия для каждой. В основу легли обозначения пушек Ночесветки Юто — их не планировалось использовать в последующих операциях, — а далее Шин заполнил названия с учетом фонетического алфавита.

— Отряд Коса возьмет на себя Фриду. На Сариса лежит Гизела. С Хельгой разберется отряд Жало, Фульмината — на вас Исидора. Нордлихт, за вами Джоанна. В нашем районе активности других машин Легиона нет, но не теряйте бдительность, напасть все еще могут те, что в состоянии сна.

— Принято, — ответил капитан отряда Коса. — К счастью, городская среда полна зданий. Мы

можем приблизиться и привлечь внимание, а огонь на себя возьмут стены.

— Я буду следить за целями рельсовых пушек, — произнесла Зайша. — Учитывая скорость снарядов, уклониться после выстрела невозможно. Если получите предупреждение о наведении, немедленно отступайте.

— Отряды артиллерии — наш «Лучник» и «Ругань» — займут позиции для прикрытия огнем войск ближнего боя. Будем перемещаться от здания к зданию сразу, как свой ход сделает авангард...

По две пары крыльев бабочек, сотканных будто из серебра, у каждой рельсовой пушки надменно распахнулись. С их помощью отводилось тепло — своего рода знамение о готовности к бою. Десять пар, всего двадцать крыльев, затмили небо позади Альциона.

Гул стонов и криков вырвался из живота зверя, низвергнулся из ядра Альциона. Какие-то из голосов Шин уже слышал ранее: беспорядочные вопли агонии и завывания, которые издавала Ночесветка. Шин прищурился при виде гиганта.

«Надеюсь, тебе выдастся шанс отомстить.

Выдастся. Именно на этом поле боя.»

И когда пять рельсовых пушек проснулись, их управляющие ядра закричали пятью разными голосами. Четыре из них — страдальческий плач, визг, хриплые вздохи и крики агонии... Но один знакомый голос шептал. Холодная, пустая скорбь девушки, погибшей в водной пучине лазурного поля боя.

<<...Как холодно.>>

□

Шана.

□

Голос передавался по парарейду на десятки километров, его слышали Лена, Фредерика и Крена.

<<Как холодно... кАК хоЛОДНО. КакхолодноХолоднокак Холодно.>>

— Нет!..

Крена находилась наверху Лебеда смерти в ожидании сигнала от десантного батальона о начале боевых действий. Услышав голос, у нее перехватило дыхание.

В битве с Ночесветкой Шана забралась на Мираж-Шпиль, чтобы снайперским выстрелом поразить врага. Как итог, не смогла вовремя уйти и погибла. Погибла вместо Крены, которую парализовало от страха и сомнений, несмотря на опыт и навыки снайпера.

Шана свалилась в воду вместе с обвалившейся стальной башней. Ночесветка, находившаяся на той же глубине, вероятно, подобрала ее тело — затем нейронную сеть девушки интегрировали в одну из рельсовых пушек. И не как черную овцу, а как пастуха.

В темных водах северного моря очень холодно. Из-за температуры на разложение тканей мозга Шаны должно уйти больше времени. Шин, кто слышал призрачные стенания машин, знал об этом как никто другой.

Понимание выбило ее из колеи.

«Нет, не может быть...»

Она думала, Шин решил не брать ее в десантный батальон, потому что безоговорочно доверял снайперским навыкам. Но точно ли это настоящая причина? Что, если все как раз наоборот? Что, если он не мог ей довериться? Придется ведь сражаться с «Шаной», погибшей из-за оплошности. Потому и решил, что слишком опасно брать ее с собой...

□

Как только раздался шепот Шаны, радар Могильщика засек выпрыгнувшего Джаггернаута. Ему даже не нужно проверять позывной, чтобы определить, кому принадлежал агрегат.

Циклоп, входящий в отряд Нордлихт.

Шиден.

Он уже собирался отчитать ее, но передумал. Все-таки именно затем назначил Нордлихт разбираться с Джоанной. Шиден действовала импульсивно, но свою задачу выполняла всегда, а значит он мог на какое-то время закрыть глаза.

— Шиден. «Шана» внутри управляющего ядра Джоанны. Ты сможешь о ней позаботиться?

На вопрос она не ответила. Решив, что хотя бы услышала, он обратился к капитану отряда Нордлихт:

— Бэрнольт, идиотка совсем одичала, как мы и думали. Не спускай с нее глаз.

— Э-э. Да, все пошло прямо так, как мы предполагали... Принято.

В этот раз Шиден ответила; ее голос сочился раздражением:

— Я слышала тебя, Шин! Ты кого идиоткой назвал?!

Теперь замолчали уже Шин и Бэрнольт. Кажется, она была все-таки более собранной, чем ожидалось. Хотя и не настолько спокойной, судя по тому, что обратилась к Шину по имени, а не прозвищу.

— ...Меня, конечно, поражает, как вы умудряетесь собачиться даже в такой момент, — отметил Бэрнольт.

— Она проигнорировала вопрос посреди действующей операции. Идиотка, самая настоящая... Но по поводу нее я положусь на тебя.

Бэрнольт и Варги способны поспевать за Шиден, даже если та начнет буйствовать. Поэтому он и поместил ее в отряд Нордлихт.

Шин почувствовал, как Бэрнольт скривил улыбку.

— Ни слова больше, капитан. Ладно, ребята, за дело! Прикроем нашу бесноватую дамочку!

□

После рывка Циклопа и открывающего выстрела восемь отрядов десантного батальона бросились в бой. Они расходились по покрытым пеплом руинам и постепенно подбирались к гиганту.

Задача отряда Остриё копья состояла в обездвиживании Альциона. Для этого им предстояло зацепиться за врага. И поэтому они обходили руины города в надежде подступиться сзади.

Два отряда оснащались артиллерийскими конфигурациями для прикрытия огнем в сражении с рельсовыми пушками. Они заняли огневую позицию с фланга Альциона. При том поступили так же, как «Остриё копья» — передвигались в тени зданий, чтобы избежать обнаружение противником.

Вместе с тем пять отрядов, чья цель — уничтожить рельсовые пушки, рассредоточились по всей городской среде, используя город в качестве укрытия от взора массивных башен. Они,

насколько смогли, подобрались к глотке Альциона, точно пять когтей. К тому же дополнительно отвлекли внимание от приближающегося авангарда.

Регинлейвы намеренно высовывались, но каждый сновал по полю боя вразнобой, не раскрывая врагу своей численности. Сенсоры Альциона фиксировали одного за другим. Грозные стволы провернулись, прорезая воздух громкими взмахами. Извилистые движения, означающие поиск врага, сменились плавными линейными слежениями — сигнал взятия в прицел.

Громкость стенаний подскочила, словно последовала реакция.

— !..

Шин мчался по одной из городских улиц, проложенных в шахматном порядке, но вдруг остановился. На поднявшийся вой он поднял взгляд. Этот шум исходил не из сокрытой в состоянии сна машины. Новый голос гремел в глубинах Альциона.

Затем открылись щели рядом с теплоотводами, и из них что-то вылетело. Объекты неслись по кривой и достаточно медленно, чтобы человек смог пусть и едва, но все-таки распознать. Их было много, каждый летел, обхватив руками колени...

«Самоходные мины?»

Но зачем? Зачем сейчас-то использовать их? Шин не понимал, на что рассчитывает враг, но предупредил остальных. Опыт, благодаря которому удалось выбраться из стольких передраг, подсказывал: к неясным планам противника следует относиться более осторожно.

— Всем внимание, изнутри цели вылетели самоходные мины. Намерения неизвестны, но избегайте контакта с...

— Э-э, рельсовые пушки навелись! — прервало его предупреждение.

Оно поступило от Зайши. Заняв высокую позицию над ними, она помогала с поддержкой связи и боевым анализом, а также вызвалась указывать на маневры уклонения.

— Циклоп, Фреки-Три, Ликантроп, уходите! И осторожнее со вторым залпом Исидоры и Гизелы...

Но тут Оливье нервно сглотнул.

— Все — убирайтесь! Не с линии огня, а в принципе, подальше от рельсовых!..

В следующий миг все пять пушек взревели разом. Никто из десантного батальона не сообразил, что произошло. Просто не успели; скорость снарядов рельсовой пушки составляла восемь тысяч метров в секунду. Динамическое зрение человека не способно уловить столь быстрое движение.

Руины города попросту исчезли.

□

Это не выстрел в одну точку на поле боя. На землю сверху словно обрушились невидимые руки гиганта. И они подчистую снесли пять разных мест, каждый радиусом в пятьдесят метров.

Почти сразу после предупреждения Оливье, у кого есть способность заглядывать на три секунды в будущее, разрушительная буря стерла все постройки в этом радиусе, оставив круглые раны в городских руинах.

Спустя недолгую задержку по звуковым сенсорам ударил скрежещущий ветер. Залп 800-мм снарядами, каждый весом в десятки тонн, производился с очень близкого расстояния, их скорость едва ли была меньше начальной. Попадание высвободило огромное количество кинетической энергии, которая сотрясла землю, а передовой батальон не успел даже услышать сам выстрел.

Какие-то постройки, однако, остались стоять, что странно. Но прошел всего миг, как они складывались в бетонную крошку, словно только сейчас вспомнили о законах гравитации.

Предупреждение пришло вовремя. «Восемьдесят шесть» была непривычна идея стоять прямо напротив угрозы. Все-таки столкнуться лицом к лицу со Львом или Динозавром в алюминиевом гробу без значимой огневой мощи — считай, самоубийство. Широкий радиус разрушений не задел Джаггернаутов. Однако...

— Какого черта?..

...в других местах города раздалась еще взрывы. Возможно, это самоходные мины отправились за теми, кто успел уклониться от выстрелов рельсовых пушек.

Шин увидел разворачивающиеся в сторону взрывов стволы и понял, зачем Альцион выпустил мины. Он тут же сверил данные по каналу связи — никого не задело и не уничтожило. Резвых Регинлейвов и толстых Ванаргандов не так-то просто разбить самоходными минами. Другими словами, Альцион использует их не для уничтожения врага, а...

— Если возле вас сдетонировала мина, уходите оттуда немедленно! Взрывы используются для отслеживания!

Поскольку бой велся в городской местности с плохой видимостью, самоподрыв служил сигналом, который быстро давал понять Альциону о местонахождении врага.

Мигом позже рельсовые пушки взвыли вновь. Раздался пронзительный визг ветра, и пять железных кулаков снова ударили — постройки обратились в круглые участки выжженной земли.

Шин слышал вздохи облегчения процессоров, едва избежавших попадания. Один из них, Бэрнольт, цокнул языком.

— Теперь у самоходных мин есть другое предназначение — система сигналов... И как бонус, место их детонации подрывается ко всем чертям...

Снова посыпались обломки. Часть секций остались ровно срезанными, словно нож прошел через бетон или металл как по маслу. И что еще странно: свист ветра, ошеломляющий выброс кинетической энергии и чересчур обширная область поражения для диаметра выпущенных снарядов.

Все Джаггернауты, включая Могильщика, мельтешили возле Альциона, и поэтому не могли охватить его оптическими сенсорами. Но Кролик оставался позади, так что может кое-что и было замечено.

— Кролик, твой сенсор уловил что-нибудь? Можешь проанализировать?..

— Едва получилось разглядеть во второй раз. Враг использует цепные ядра!

Не успел он спросить детали, как Зайша уже отправила результаты анализа. Переданные кадры были низкого качества, но зато на них зафиксирован миг до удара. Как только 800-мм снаряд касался земли, он разрастался в огромную пятидесятиметровую массу. На первый взгляд она выглядела как серебряный диск, но при ближайшем рассмотрении это, скорее, была сеть.

— Снаряд раскалывается сразу, как вылетает из ствола, а содержимое рассеивается по кругу. Главная боеголовка в центре соединяется с семьюдесятью пятью небольшими бомбами посредством молекулярных нитей. Очень похоже на паучью сеть. Эта связь уничтожает или срезает любой объект в радиусе пятидесяти метров... Принцип похож на цепные ядра, которые использовали в прошлом против парусных судов. Пара ядер связывались цепью, и бросали их для поражения мачт.

Сосредоточив разрушительную силу на одном месте, можно добиться большей пробивной способности. Но если нужен максимальный радиус поражения, эффективнее распределить ее. Так намного проще попасть по цели с близкого расстояния, на котором мало что может повлиять на траекторию снаряда. Семьдесят шесть точек соединяются в линии, образуя поверхность из нитей.

Это совершенно новый метод атаки. Более того, дальнобойная пушка, способная стереть целую базу или пробить бункер, обстреливает с близкого расстояния снарядами для поражения широкой области.

— ...Это контрмеры против фердресов... против Регинлейвов.

Контрмеры против ударной группы, успешно победившей два типа Легиона: Морфо и Ночесветку... Контрмеры против них.

□

Диверсионные войска отвлекли внимание большинство сил Легиона, но даже так, на выбранном маршруте для Лебеда смерти и экспедиционной бригады Союза все равно пришлось столкнуться с противником. С известием о том, что передовой батальон вступил в бой, главные войска экспедиционной бригады пересеклись с Легионом в двадцати километрах от назначенной огневой позиции.

Войска выстроились в ромбовидном строю. Спереди и сзади расположились разведчики. Два разведывательных батальона Регинлейвов и авангард Свободного полка Мирмиколеон. Три группы сошлись с темным облаком — огромным войском несметных механических призраков. И в добавок к машинам на уникальном поле боя пустого сектора была еще одна неприятность...

— Гья?!

Глайвиц взял в прицел фланг Льва. Поняв, что задние ноги Фальшивой черепахи провалились в землю, нервно сглотнул. Под слоем пепла лежала впадина, и он по ошибке туда ступил.

Он не обратил внимание на вскрик Свеньи, которая уютно устроилась на место стрелка позади него, а мигом скорректировал положение Фальшивой черепахи и сжал рычаги управления. Высокоточная система управления огня Ванарганда прочно держала врага на прицеле; башня оставалась зафиксирована на цели даже в случае опрокидывания самого агрегата.

120-мм башня взревела оглушающим ревом. Снаряд влетел во фланг Льва, и тот завалился наземь, охваченный огнем. Сильная отдача от выстрела выдернула ногу Фальшивой черепахи из капкана, вернув ей устойчивое положение. Только теперь Глайвиц облегченно выдохнул.

— Прости, принцесса. Ты как, в порядке?

— Д-да... Пустяк, братец.

По-видимому, из-за отдачи ее отбросило назад, и она стукнулась головой о спинку сиденья. Девочка-талисман приложила руки к голове, пытаясь заглушить боль, и храбро кивнула с глазами полными слез. Потом она спешно поправила растрепанное платье. Будучи «дочерью»

эрцгерцогини Брантолот, ей, как символу Имперского отряда, не пристало выглядеть неприглядно даже на поле боя.

Осмотревшись, Глайвиц увидел и остальных увязнувших в пепел, в числе которых оказались как Ванарганды, так и Регинлейвы. Еще его оптический экран покрылся странной мутностью. При высокой скорости передвижений острый вулканический пепел оставлял небольшие царапины на линзах сенсора.

Но хуже всего...

— Гх, ну только не снова... этот чертов лазерный дальномер!.. — прозвучал раздраженный возглас по радиосвязи.

Ветер усилился, отчего в воздух поднялась толстая завеса пепла, которая мешала работе лазера главного вооружения. Без него система управления огнем не могла рассчитать траекторию снаряда, поскольку его точные данные использовались для внесения нужных правок.

Глайвиц сдержал порыв цокнуть языком. Все-таки рядом находилась принцесса. Поэтому он заговорил шепотом. Полагалось, они подготовились к каждой мелочи, но...

— Эту часть мы в расчет не брали. Пустым сектором правит не Легион, а пепел.

□

Между рядов зданий этого не было заметно, но Шин вспомнил, как при спуске видел гору мусора позади Альциона. Это наверняка остатки металлических ресурсов. Чудище, скорее всего, остановилось в городе для пополнения припасов... а значит запаса боеприпасов у него предостаточно.

И это проблема.

Шин слышал и, конечно, мог понять расположение самоходных мин, но их попросту слишком много. Предупреждать всех он уже не мог. В городской местности было полным-полно укрытий, и поскольку размеры мин сопоставимы с человеческими, их можно легко проглядеть на радаре и оптическом экране.

Хуже всего, что по этой же причине Альцион решил использовать самоходные мины вместо Муравьев, обычно и занимающихся разведкой.

Любой взрыв служит беспрепятственным сигналом для обстрела рельсовой пушкой, и раз машинами суждено взорваться, экономнее использовать расходные самоходные мины.

— Всему личному составу — простите, но я не могу отследить отдельно каждую мину. Но вы можете по голосу Альциона уловить момент атаки и уклониться...

— Да. Мы знаем, Шин. Не нужно предупреждать нас, — сказал капитан отряда Сариса.

— Мы же синхронизированы с тобой, а значит можем слышать управляющее ядро как Альциона, так и рельсовых пушек. Как завопят, сразу начнем уносить ноги, — согласно кивнул капитан отряда Фульмината.

Шин удивленно моргнул, когда его перебили. К высказавшимся капитанам присоединились и другие.

— Мы как-нибудь разберемся без точных позиций самоходных мин. Ты, может, подзабыл, но нам удалось пережить восемьдесят шестой сектор и то крупное нашествие, причем без тебя.

— ... — Шин сделал глубокий вдох. — Да, вы правы. Простите.

— Просто сосредоточься на своей задаче, ладно?.. Конец связи.

Капитан закончил разговор радиокодом, что не имело смысла с учетом их связи через парарейд. Райден дернул оптическим сенсором в направлении Шина.

— Ребята-то, похоже, знают, о чем говорят, а?.. Так каков план? Цепные ядра и самоходные мины в расчет не входили. Если переживаешь за них, можем отправить на помощь наших из Остриё копья.

— ...Нет.

Шин, на миг задумавшись, качнул головой. Капитаны верили ему выполнение поставленной задачи, значит он должен оправдать это доверие.

— Неожиданное препятствие, но преодолеть можно. Если продолжим следовать изначальному плану, должны справиться... Кроме того, изобретателен не один Альцион, — спокойно произнес Шин, прищурившись. — Мы тоже подготовили контрмеры.

□

— Короче говоря, нужно держать ухо востро и не проваливаться в пепел. И желательно еще не скатываться.

Будучи разведкой, Регинлейвы из 2-го батальона Рито и 3-го Митихи вели главные войска

экспедиционной бригады.

Время от времени агрегат Рито, Милан, соскальзывал и едва не переворачивался. Но постепенно он выучился на ошибках и привык к сражению на этой местности.

Регинлейвы как бы крались по земле, и из-за этого силовые установки вбирали пепел. Это приведет к забитому пылевому фильтру, а значит...

— Нам всего-то и надо, что не опускаться близко к земле!

Белый силуэт Милана взмыл в воздух. Волки и Львы с их скромными сенсорами полагались на глаза и уши разведывательных типов машин. Используя Муравья как опору, Милан оттолкнулся и втоптал пусковую установку Волка, затем приблизился ко Льву.

Когда башня Танка начала наводиться, он отпрыгнул в противоположное направление. Лев уже готовился выстрелить, но Милан приземлился на башню и выпустил снаряд с близкого расстояния, уничтожив машину. Он не стал тратить попусту время и повернулся к следующей цели, которую намеревался использовать в качестве опоры.

Траекторию в воздухе не изменишь, укрытий нет — поэтому прыгал он не слишком высоко и не слишком далеко. Так он и исполнял небольшие и быстрые — чтобы никто не успел навестись на него — перепрыжки с одной машины Легиона на другую.

— А-а-а-а!..

Заградительный огонь от сопровождения проредил ряды Легиона. Безжизненные машины, пользуясь своим бесстрашием, встали на пути Милана с целью защитить наиболее ценных Львов. Волк забрался как раз на одного такого Танка, к которому направлялся Рито. Машина взмахнула высокочастотным лезвием, чтобы перехватить приближающего Милана...

А Рито тут же выстрелил двумя анкерами, один из которых направил вниз.

— Я тут пусть и кручусь над землей, как могу, но ничто не мешает мне сойти на нее!

Свернув трос, он изменил траекторию и приземлился на землю. Одновременно потянул второй анкер и ударил Волка по голове всей кинетической энергией от падения. Тот челюстью — если бы таковая имелась у машины — завалился на башню Льва, и потом Рито дополнительно выстрелил по пусковой установке на спине.

Трассирующий снаряд, используемый для подтверждения траектории, вызвал взрыв внутри установки; Волка и Льва поглотил мощный взрыв.

Конечно, Рито понимал, не стоит полагать, будто только этого хватит для уничтожения Льва. Прежде чем пламя успело рассеяться, он выстрелил из 88-мм башни.

Будь с ними Шин, он бы подсказал, была ли нужда добивать или нет.

Рядом затормозил Регинлейв его лейтенанта.

— Ну ни хрена себе, Рито!.. Ты что выдал?!

— Круто вышло, скажи?! — ухмыльнулся Рито. — Решил, знаешь ли, немного симпривизировать, прямо как кэп и младший лейтенант Рикка!

— Я тогда тоже пойду в разнос, — торжественно ответил тот.

□

— Рада, что у вас все так складно получается, но, Рито, не переусердствуй... — пробормотала Митихи с улыбкой на лице, наблюдая за сражением 2-го батальона.

Безрассудство и опрометчивость всегда наблюдались за Рито, но нынешние маневры кардинально отличались от его обычных. Благодаря мощным, пропорционально весу Регинлейва, приводу и силовой установке их и можно было совершать. Но агрегат Митихи, Хуалянь, с конфигурацией подавления огневой мощью оснащался 40-мм автоматической пушкой. Держа это в уме, она не собиралась имитировать трюки.

А вот 2-й батальон, по-видимому, решил-таки последовать примеру Рито. Авангард и другие отряды начали прорываться через ряды Легиона, применяя ту же тактику. Они походили на стаю волков — врывались в стальные заставы и прожирали себе путь.

Пыл распространился и на 3-й батальон Митихи, и вскоре она услышала смешки из своего отряда снайперов.

— Легко же снимать их, пока они понять не могут, что происходит.

— Сначала выцеливаем металлолом, который прет на авангард, потом занимаемся Львами.

Отряд наземного подавления в тылу батальона отшучивался, но продолжал принимать запросы на поддержку.

— Прибыло еще войско слева и с фронта. Подкрепление, наверное.

— Прикройте нас, пока они не успели перегруппироваться! Дастин, мать твою, смотри куда стреляешь!

— Без тебя разберусь. Стрелец — принято. Поберегитесь моей паршивой наводки!

Множество ракет обрушились на Волков и Муравьев. Отряд, запросивший прикрытие, тут же налетел на Льва с трех направлений. Без поддержки в лице Муравьев, которые предоставляли различную информацию, этот Танк оказывался буквально беспомощным перед Регинлейвами, накинувшихся подобно стае голодных акул.

— ...

Даже Митихи, носитель имени, ни разу не видела столь высокий боевой дух и стремление. И это не от отчаяния.

Это был чистейшего рода... энтузиазм. Страсть столь сильная, что повлияла даже на нее.

«Если война закончится...»

Если они приведут к окончанию войны, «восемьдесят шесть» сами, по собственной воле, отпустят свою гордость. Но несмотря на это...

Из туманного, пепельно-свинцового горизонта, где проходили передовые войска Легиона, время от времени доносился грохот Гаубиц. Это дело рук артиллерийского батальона под командованием Лены. Будучи в тылу главных сил бригады, они яростно поливали врага огнем. Батальон использовал данные разведки Алконостов, которые пробирались вперед, и выпускал дождь из огня и стали. Между залпами по синхронизации раздался голос Лены, похожий на звон серебряного колокольчика:

— Фрейя — всему личному составу. Приближается еще пепельный шторм. Те, кто продвинулся вперед, отступайте. Я передам примерное расположение вражеских групп. В целях предотвращения дружественного огня, не атакуйте позиции вне назначенных областей. Огонь!

Завеса пепла мешала лазерным дальномерам и оптическим сенсорам не только людям, но и Легиону. В следующий миг загремели 12.8-мм пулеметы, 40-мм автоматические пушки, пусковые установки и 88-мм гладкоствольные пушки. Завеса была прорвана огнем, дымом и ударными волнами.

Кровавая королева «восемьдесят шесть» прогнозировала правильные позиции по невидимому полю боя, словно была оракулом.

— ...Вы все удивительны, — произнес один из офицеров из своего личного агрегата.

Митихи ответила не с гордостью, но с оттенком отчуждения.

— Ну да... немного.

Это применимо к Рито, Дастину и Лене, также к Шину, Райдену и Анжу. Ко всем тем, кто сражался на другом поле боя. Смотря на запал товарищей, которые сражались словно затем, чтобы своими руками прекратить войну, Митихи чувствовала себя... отстающей. Будто они просто убегут далеко вперед и оставят ее... Но она проглотила слова прежде, чем успела их произнести.

□

Те же самые чувства испытывала Крена, сидя на Лебеде смерти. Основные силы бригады состояли из четырех батальонов Регинлейвов и полка Мирмиколон. 2-й и 3-й батальоны Рито и Митихи стояли во главе формирования, как разведчики, а поддерживали их нагруженные тяжелой огневой мощью три батальона из Мирмиколон позади. По бокам шли два других батальона ударной группы, и артиллерийский находился в тылу.

Лебедя смерти, чей час еще не настал, охраняли со всех сторон. Она — точно принцесса в окружении своих слуг. Разве что в реальности отброшенная назад из-за бесполезности. Лебедь смерти завершили второпях, и этот прототип не был пригоден для настоящего боя. Проблемное, нежелательное бремя — как раз для черного лебедя.

Быть может, Шин и товарищи из ударной группы в нем не нуждались. В конце концов, решение о транспортировке оружия было принято вскоре после того, как Крене и 1-й бронетанковой дивизии приказали выдвигаться в Святую теократию. То есть после обнаружения на этих землях Альциона и заключения, что сюда могла прийти Ночесветка.

С учетом наличия Наступательно-производственного типа, они также получили приказ отдать приоритет уничтожению машины, а не захвату управляющего ядра. Затем исследовательское бюро одолжило им Лебедя смерти. Шин доверил Крене роль наводчика. И все же изначально...

...Шин и ударная группа рассчитывали вывести из строя Альцион и Ночесветку только при использовании Регинлейвов.

†

Появление Ночесветки стало неожиданностью в операции по штурму Мираж-Шпиля, но после этой битвы ударная группа так или иначе понимала, с чем ей предстоит столкнуться. И они не были столь беспечны, чтобы отправляться на новую операцию без подготовки контрмер.

Святая теократия не владела суперавианосцем. На поверженную Стеллу Марис также рассчитывать нельзя. Им предстояло найти способ потопить Ночесветку, полагаясь

исключительно на 88-мм башни. Такая задача встала перед «восемьдесят шесть» и, в частности, перед командирами групп.

И вот почему во время подготовки к операции на главной базе ударной группы Шин, Сири, Ханаан и Суюи, а также капитаны подразделений под их командованием, собрались для обсуждения идей.

Наиболее эффективно с дальнобойной пушкой на таком расстоянии можно разобратся либо тем же калибром, либо при помощи управляемых снарядов. Но «восемьдесят шесть» не доставало полномочий, чтобы решать вопросы об использовании мер в сфере артиллерии или арсенала. Верхушка армии учла их мнение и уже работала над выбиванием этих контрмер.

В таком случае ударной группе предстояло взглянуть на проблему под другим углом.

Для начала стоило уяснить, что фердрес в принципе не мог ничего противопоставить огромному артиллерийскому орудью с дальностью выстрела в четыреста километров. Залп рельсовой пушки означает проигрыш. Получалось, первом делом им требовалось пересечь четыреста километров до того, как та выстрелит.

И если они подберутся достаточно близко и смогут оставаться в пределах тридцати метров — длина ствола, — то пушка им уже не навредит. Чудовищных размеров дракон не сможет сдуть их пламенем, пока они находятся в рамках этих тридцати метров, и это позволило бы им уничтожить машину. Нужно только придумать способ приблизиться.

На вылазку отправятся сразу три бронетанковых дивизии, что позволит проверить выдвинутые предложения в реальном бою.

Сири и 2-я бронетанковая предложили нацелиться на теплоотвод рельсовых пушек.

Ханаан и 3-я бронетанковая — сосредоточиться на проникновении внутрь через служебные проходы и люки. Тем же способом они захватывали управляющие ядра Вайзела и Адмирала.

И Шин с 1-й бронетанковой дивизией...

□

— По итогу, для уничтожения мы применим рельсотрон. Хотя хорошо бы сперва пробить броню и уже потом, так сказать, зарядить по полной. Вон, у нас же Ноузен есть. Он может прорубить нам путь своими высокочастотными лезвиями.

Когда вся 1-я бронетанковая собралась на обсуждение способов противостояния Альциону, первым начал Клод, капитан 4-го взвода отряда Остриё копыя. Парень выглядел весьма запоминающе: алые волосы и острые серебряно-белые глаза за очками.

Только недавно было решено, что каждая бронетанковая дивизия придумает свой способ. И вот, капитаны из 1-й бронетанковой пришли в четвертый конференц-зал базы. На множество голографических экранов проецировались визуальные данные и боевая информация по Морфо и Ночесветке, различная статистика и... по неизвестной причине на одном таком экране проигрывался фильм о гигантском монстре.

Взгляды тут же устремились на Шина, а тот в ответ пожал плечами.

— Я могу понять желание пойти в лобовую, а не пытаться атаковать с учетом слабостей, которые пока остаются неопределенным фактором. Но давайте начистоту, контрмеры, где нужно положиться на одного человека, нельзя назвать контрмерами.

— Ты мог бы научить нас своим трюкам. А мы бы постарались запомнить все нюансы.

— Было бы это так просто, он не был бы единственным безумцем с лезвиями. Он один такой, понимаешь? Никто за эти семь лет в восемьдесят шестом секторе не цеплял их к своему агрегату, — ответил Тору, замещавший Сео на посту капитана 3-го взвода.

По стечению обстоятельств, у парня были те же светлые волосы и зеленые глаза. Но, будучи из числа Авентур, черты его лица, телосложение и атмосфера вокруг него разительно отличались.

— Малокалиберным пробить с наскока не получится, а что, если продолжать стрелять в одно и то же место? Ну знаете, э-э... Как там оно говорится? Если не можешь попасть по противнику одной стрелой, запусти в него весь колчан...

— Ты имеешь в виду шквал стрел? — спросила Митихи.

— Да, именно. Спасибо, Митихи. Так вот, у нас должно получиться. Попадем один раз, потом продолжим стрелять туда же. Ну и постепенно пробьем жирную броню Ночесветки и Альциона.

— Настолько точна у нас, наверное, только Крена, — нахмурился Райден. — И все, собственно, только один человек. Это не контрмеры.

— Думается, мы все же на верном пути. Главное оружие Стеллы Марис тоже не с первого раза пробило броню, на это ушло несколько снарядов. Не обязательно выцеливать прямо в яблочко, достаточно попасть хотя бы в ту же область...

— Придумал! — воскликнул Рито. — Почему бы нам не пробить броню снарядом из рельсовой пушки самого Альциона?! То есть, я чего хочу сказать-то: рельсовая пушка идеально сработает против себя же!

— Замечательная идея, Рито. Нам всего-то и надо, что найти особую битую, которой сможем

отбить 800-мм снаряды.

— Ох, но, если Альцион больше даже Ночесветки, нам нет нужды их отбивать. Скорректируем угол выстрела, и все, — предложила Анжу.

— Погодите, Рито, Анжу, — вмешался Райден. — Вы куда-то не в те дебри забрели. Давайте с самого начала. Обсудим идею Тору, потом Рито. Все по порядку.

Первое обсуждение закончилось довольно сумбурно.

В зале также находился Оливье. Он мало что знал о Регинлейвах, поэтому не участвовал в дискуссии, но, если кто-либо поинтересуется его мнением, он готов им поделиться. Быстро набирая в терминале основные заметки, он весело улыбался от того, как развивалось обсуждение.

Крена молча сидела рядом. Она отчаянно хотела предложить что угодно... Пыталась придумать, как помочь остальным, но чувствовала, будто не может угнаться за их стремительностью. Поэтому она не произнесла еще ни одного слова.

К ним в зал вошел молодой человек в форме, работник из столовой базы. Он подошел к столу и положил поднос с легкими закусками. Так они и поняли, что снова пропустили обед. Ежедневные сборы по разработке контрмер проходили горячо, и часто выходило, что они просто забывали поесть. В результате персонал из отдела снабжения приносил легкий перекус, для которого членам ударной группы не нужны были столовые приборы: сэндвичи и кружки с супом.

Как только перед ними поставили еду, обсуждение стихло, а взгляды каждого оказались прикованы к подносу.

— Вот это я понимаю. У меня внутри обжаренное мясо в панировке, — сказал Райден с широко раскрытыми глазами.

Даже Шин, у которого напрочь отсутствовало чувство вкуса, как утверждал Райден, взял сэндвич и любопытно прищурился.

— Ага, соленые огурцы и... горчица? Слышал, она делает вкус лучше.

— О, у меня сыр и тушеные фиговые листья.

— А суп-то какой, суп! Нос сразу чует аромат сушеных грибов.

Они так увлеклись обсуждением, что время обеда уже давно минуло. Пустые желудки

моментально вынудили их забыть о встрече, и они принялись набивать рты. Молодой солдат с усмешкой смотрел на них.

— Просто чтобы вы понимали, шеф сорвался на вас, потому что вы вот уже несколько дней забываете приходить и есть его стряпню. Он поклялся своей честью повара, что приготовленная сегодня еда обязательно отвлечет вас от встречи. Ну как, стыдно, паршивцы?

— Простите за это.

— Виноваты.

— Нам жаль.

Все виновато склонили головы, не выпуская еду из рук. Молодой человек удовлетворенно кивнул.

— На подносе блюда с родины шефа... Вообще-то не достает еще селедки в масле, но сельдь тяжело достать в военное время. Когда война закончится, он даст вам попробовать.

Единственный порт Союза оставался под контролем Легиона, поэтому вполне понятно, почему нет возможности ловить рыбу. Но Крена дернулась. Когда война закончится. Опять эта фраза. Они твердят это снова и снова, хотя конец войны никогда не наступит.

— Ох, помню, в детстве я ел рыбные блюда, — сказал Тору, обращаясь ни к кому конкретному.

Все тут же посмотрели на него, а он в ответ отмахнулся.

— Я жил прямо по соседству с морем, так что да, мы часто готовили рыбу. Дедушка ее просто обожал. О, он рыбаком был. У нас в семье даже рецепт передавался из поколения в поколение... Знаете, я не горю желанием возвращаться в Республику, но воспоминания о детстве вызывают ностальгию по дому.

От его задумчивой улыбки Крена все больше чувствовала себя подавленной. На самом деле неважно, как сильно Тору скучал по тем временам, потому что то самое блюдо из детства он все равно уже никогда не сможет поесть. Его дедушку убила Республика, а значит они не соберутся вместе за одним столом.

Но свое слово вставил Клод, причем как бы невзначай, словно это так очевидно:

— Ну приготовишь, значит, потом. Как война закончится, сможем пойти к морю когда захотим. Вот наловишь тогда рыбы и сделаешь как надо.

— А ведь точно. Отлично, вот закончится война, и воссоздам блюдо дедушки!

— Это вся мотивация?

— Знаешь, пусть будет. Мы еще толком не определились, чем заняться после войны. И я подумал: «Почему бы не попробовать?»... Да-а-а, домашняя стряпня дедушки, мамы... Откуда же она родом, вспомнить бы только. Может, как с войной покончим, на ее родину податься.

Глаза Крены вдруг широко распахнулись от шока. Она наконец поняла, почему Шин, Райден и остальные с таким усердием обсуждают возможности остановить Альцион.

«Они хотят закончить войну с Легионом... и освободить себя от оков поля боя...»

†

Точно. К этому времени Шин перестал оборачиваться на Крену. Он словно оставил ее и отправился дальше.

Его заворожила идея окончания войны, хотя Крена считала, что ей нет конца. Он разбирался, как отбросить гордость воина, за которую она отчаянно цеплялась. Словно пытался уйти от нее.

А правда такова, что Шин... вполне возможно, уже давно оставил ее. Поэтому и не поставил рядом с собой на своем поле боя. Может, поэтому и не связывался с ней прямо сейчас.

«Я бесполезная. Не могу выстрелить, когда это нужно. Я слабая, и не смогла спасти ни Сео, ни Шану.

Он больше во мне не нуждается.»

Совершенно нелепая логика. Настолько абсурдная, что ей стоит всего на чуть-чуть успокоиться, и она сама поймет, насколько странные делает умозаключения. Всего-то и нужно, что обратиться к здравому смыслу. Шин в данный момент противостоял Альциону на передовой. Конечно же, ему некогда с ней связываться.

Но Крена потеряла самообладание, она не могла прийти к такой простой причине. Ей не нравилась своя никчемность. Она боялась оказаться бессильной. Больше всего ее пугало то, что собственная беспомощность стала такой очевидной.

В воспоминаниях мелькнул серебряный цвет волос. Республиканская форма цвета берлинской лазури. Глаза — того же серебряного цвета, что и волосы.

«Да. Как тогда ты сидела сложа руки и наблюдала за расстрелом своих родителей.

...Нет. Ложь. Тот офицер ничего такого не говорил. Зато сказал, как ему жаль. Он просил у нее прощения за то, что не смог спасти их. Тогда чьи эти глаза?

Белые свиньи — мусор поголовно.

Это вне всяких сомнений. Но почему тогда ты не остановила их? Почему не вцепилась, почему не встала на пути?.. Если ты так дорожила своими мамочкой и папочкой, чего тогда просто смотрела, как их расстреливали? Почему не помешала солдатам?»

Со старшей сестрой было тоже самое. Крена могла бы выцарапать белых свиней, что пришли забрать сестру на поле боя. Но она промолчала, ничего не сделала. Не попыталась дать отпор. Просто дала им увести ее.

«Ты бы ничего и не сделала. Ты бы ничего и не могла сделать. Все-таки ты... ты...»

Серебряные глаза глумливо уставились на нее. Нет... не серебряные. Может, они были золотыми? Но чьи?

«Да. Все-таки ты...

□

...беспомощный ребенок. Слишком слабый, чтобы дать отпор.»

□

— !..

Она боялась людей. Она съежилась перед лицом мира. Ее пугало будущее. И причина очевидна. Она сама понимала, почему так страшилась каждого шага.

«Потому что я слабая.»

И такой была всегда — просто лишнее напоминание, что в то время она ничего не могла сделать.

Если хотя бы попытается шагнуть вперед, кто-то однозначно направит на нее свою злобу. Если хотя бы попытается схватиться за счастье, кто-то однозначно заберет его прямо из рук.

И когда это произойдет, она снова не сможет дать отпор. Потому что слабая. Она снова даст забрать у нее все...

□

С Креной происходило что-то странное с тех пор, как раздался голос «Шаны». И это всерьез обеспокоило Лёну как командира бригады на своей позиции в командном центре.

Сенсорная синхронизация через связь сознаний позволяла ей улавливать эмоции по ту сторону, словно они стояли друг напротив друга. Крена, связанная с ней по парарейду, явно пребывала в тревожном состоянии. Она была напугана, сбита с толку и растеряна. Она словно из страха оказаться брошенной пыталась зацепиться хоть за кого-нибудь.

Шин, похоже, знал об этом, хотя не мог уделить время. Лена чувствовала, что тот будто поглядывает на товарища. Но Шин сейчас в разгаре битвы. Он не мог поговорить с ней. А значит...

Когда Лена уже разомкнула губы, неожиданно заговорил Глайвиц:

— Не возражаешь, Стрелок? Младший лейтенант Кукумила, насколько помню?

□

Оба они из Союза, но едва ли она перекинулась хоть парой слов с командиром другого подразделения. Молодая девушка «восемьдесят шесть», Крена, весьма удивилась. Она даже забыла ответить, но Глайвиц не стал упрекать и просто продолжил:

— Я слышан о твоей репутации, Стрелок. Пережила беспощадный восемьдесят шестой сектор, поддержала ударную группу во многих боевых начинаниях. Непревзойденный снайпер из «восемьдесят шесть»... Но из того что я слышал, мне как раз не хотелось, чтобы ты выступала наводчиком для Лебеда смерти.

По радиосвязи можно было услышать чей-то судорожный вздох. Вероятно, самой Крены. Она затаила дыхание, но не от страха, а, скорее, как ребенок, получающий нагоняй.

— Я слышал о твоём провале на операции по штурму Мираж-Шпиля, и решил, что тебе не стоит вверять важную роль. Воин, что впадает в ступор в критический момент, солдатом зваться не может. Я бы не допустил, чтобы ты и в этот раз застыла как вкопанная.

Солдат, как оружие, показывает свою эффективность только когда его используют по назначению. И кроме того, у них в распоряжении был лишь ненадежный прототип. Глайвиц зашел так далеко, что попросил Шина и Лёну отстранить Крену от операции. Но он ответил решительным отказом...

— И несмотря на это, он настоял на том, чтобы вверить Лебеда смерти тебе. Капитан Ноузен четко обозначил свою позицию.

†

Ударная группа «восемьдесят шесть». Отряд, сформированный из отвергнутых Республикой людей, «восемьдесят шесть». Глайвиц, когда впервые услышал, что командовал ими «Ноузен» смешанных кровей, почувствовал странное родство с этим парнем. Он даже еще не успел с ним познакомиться, а все равно чувство проявилось.

Если бы семья воинов только признала Шина, ему бы не дали возглавить отряд смердов. И тогда в глазах Глайвица он мог быть таким же, как любой член полка Мирмиколон. Отвергнутый своим домом гибрид — удобный инструмент, чьими достижениями можно воспользоваться для поднятия имиджа семьи.

Львиная голова на муравьином теле. Существо было обречено на голодную смерть, потому что не могло переварить свою добычу.

Ничейный, нелюбимый всеми ребенок.

Но Глайвиц ошибался насчет Шина.

— Старший исследовательский институт предоставил нам это оружие для совместной операции. И я не стану говорить, что именно по этой причине полномочия решать, кому из моих людей быть наводчиком, есть только у меня.

Они находились в восьмигранном жемчужно-сером конференц-зале на передовой базе Святой теократии. Стены покрывали молочно-белые трубы, переливающиеся цветами радуги. В этом причудливом помещении Шин прямо смотрел на Глайвица.

— Но даже если на секунду забудем об этом, вы утверждаете, что мы должны отказаться от нее из-за одной оплошности. Скажу прямо: вы как командир слишком черствы. Если отказываться от каждого солдата за одну ошибку, отряд развалится в одночасье. Младший лейтенант Кукумила замешкалась на прошлой операции. Это правда. Но не думаю, что этой причины достаточно, чтобы списывать ее со счетов.

«У тебя нет прав считать, что она не сможет встать на ноги.»

— А если снова подведет? — спросил Глайвиц, подавляя бурлящую в сердце горечь.

Полк Мирмиколон сформировали лишь недавно. За ними не числилось ни одного поражения, но только они и в боях-то не участвовали. Из всех подразделений в операции их полк самый ненадежный. Шин и его группа с семилетним боевым опытом могли бросить этот факт ему в

лицо, а Глайвиц бы даже возразить не смог.

Но никто из них этого не упоминал. И Шин тоже. Но не потому, что не догадывался. Не будь он умен, не выживал бы в битвах с Легионом, а те же «восемьдесят шесть» не стали бы слушаться его приказов. Получается, он не говорил про отсутствие боевого опыта только по причине того, что считал это трусливым поступком.

Навязанные самому себе нормы — или гордость — не давали поступиться принципам. Своего рода благородство.

И вот он смотрел на Глайвица глазами того же кроваво-красного цвета, что и у него.

Смешанная кровь Ониксов и Пиропов. Ненавистный союз в Империи. В Шине, к тому же, отчетливо проявились черты имперской аристократии, а значит он наверняка подвергся дискриминации даже в восемьдесят шестом секторе. Родная Республика презирала его как грязного «восемьдесят шесть».

Несмотря на это, во взгляде стоящего перед ними парня, дворянского полукровки «восемьдесят шесть», не отражалось ни единого намека на обиду за всю ту ненависть.

— Если это случится, я исправлю ошибку и верну контроль над ситуацией. На командире лежит ответственность крыть промахи своих подчиненных.

Его голос был тверд, но лишен яда. Будто это его обязанность, давать шанс товарищам исправиться и прикрывать их любой ценой.

Их разговор также слушала Лена, но она молчала. Что, по сути, означало то же доверие: как к Шину, так и к отсутствующей Крене. Лена и Шин верили, что Крена исправится, несмотря на совершенную ею фатальную, жалкую оплошность в прошлой операции и подорванную уверенность.

Эта сцена всколыхнула в Глайвице непонятные эмоции. Он завидовал. Если бы у него был такой человек... Тот, кто прикроет, защитит и поверит в него. Вроде брата или сестры...

Проведя многие годы с желанием обрести похожие доверительные отношения, он не мог плюнуть им в лицо.

— Понял. Раз ты ручаешься за нее... Я буду уважать твое решение.

†

Глайвиц продолжал, вспоминая об испытываемых в тот момент одиночестве и толику чувства

стыда. Крена, похоже, знатно испугалась по ту сторону радиосвязи. А вот выражение ее глаз было знакомо ему больше, чем то, что читалось в кроваво-красных глазах Шина.

— Капитан Ноузен оставил козырь в твоих руках, потому что верил, что ты справишься. Он верил, что ты не беспомощна.

Ее глаза — точно как у побитого ребенка с практически полностью сломленной волей к борьбе. Как у младенца, который выгравировал свою беспомощность прямо на сердце. Глаза того, кто больше не верил в себя.

Он знал этот взгляд. Он видел его раз за разом в закрытом поместье Брантолот.

Она была словно зеркалом для него. Ненавистное им зеркало — в нем отражалось то, чего он видеть не хотел.

— И на тебе лежит обязанность ответить на эту веру. Если ваша вера взаимна, ты должна ответить. Людям нравится такое... И поверь, эта взаимность встречается намного реже, чем ты можешь себе представить.

«Прошу, ответь на его веру. Ты удостоена редчайшей частичкой удачи — драгоценной привилегией знакомства с людьми вроде него. Мне вот не повезло. Никто не поверит в меня, никто не присмотрит. Никто не будет ждать, пока я оправлюсь.

В жизни этот шанс дается лишь однажды. И нас он обошел стороной до нашего рождения — желанное отняли прежде, чем дали возможность протянуть руку.

Но с тобой все иначе. Ты находишься в окружении людей, что верят в тебя. Если ты о чем-нибудь желаешь, они поддержат. Так что поверь и ты в них. Прямо сейчас ты можешь даже не видеть протянутых рук помощи.

Прошу. Не принимай это просто как должное.»

— Ты должна встать на ноги, младший лейтенант Кукумила.

«Пусть даже у меня не получилось. Пусть мне этого до сих пор не дано.»

— В тебя верят. Они ждут, когда ты справишься. Так сделай это еще раз. И поступай так всегда. Ответь на их зов. Ты можешь им помочь, поэтому давай... поднимайся.

«Не заканчивай как я.»

□

Упоминание Шина, произнесенные слова — из-за них Крена невольно выпрямилась. Она поняла: он не отказался от нее. И до нее дошло также, что Шин не собирался бросать ее, даже если она снова провалится. Уже одно только это ошеломляло до глубины души.

Но еще она всем сердцем не хотела оставаться беспомощной. Она хотела сражаться, оставаться на его стороне.

Этого она хотела всегда, но теперь желание заиграло совсем другими красками.

†

— Хм-м... Э...

Крена собиралась задать серьезный вопрос. Они находились на поле боя восемьдесят шестого сектора, на базе в окружении мин. Ее только недавно перевели в отряд под командование парня с прозвищем «Бог Смерти».

Она взглянула на лицо того, с кем еще не была хорошо знакома. Она боялась, что истинные чувства могли всплыть наружу, но часть ее надеялась на это.

— Больно... не было?

— ?..

Она не уточнила самого главного, а Шин, естественно, растерялся. По выражению его лица едва ли угадывалось удивление, но Крена заметила крохотные изменения, потому что стояла напротив. Она впервые видела у каменнолицего капитана черты, свойственные парню его возраста. И тогда-то до нее в полной мере дошло — он же всего на год старше ее и, к тому же, все еще подросток.

— Тебе не было больно, когда вчера пристрелил Джута, капитан Ноузен?

Когда измазанная кровью и вывалившимися внутренностями рука Джута коснулась его щеки, тот даже бровью не повел. Шин с равнодушием и спокойствием бессердечного Бога Смерти спустил курок.

— Ты просто скрываешь боль... когда она становится слишком невыносимой?..

Долгое мгновение Шин молчал. Он словно раздумывал, стоит ли делиться скрытыми

переживаниями с девушкой напротив. Но затем он сказал:

— ...Немного.

— ...Понятно. Да, так я и думала...

Ну конечно же больно. Но Крена почувствовала облегчение, когда услышала подтверждение. Раз так...

— Я могла бы сделать это за тебя в следующий раз.

Кроваво-красные глаза снова моргнули. Только теперь их цвет не пугал ее. Она встретилась со взглядом Шина и решительно заговорила:

— Я хорошо владею оружием, знал? Уж с близкого расстояния я точно не промахнусь. Так что... я могла бы подменить.

«Встать на твое место.

Помнить их... Нести за собой. Наверное, ты единственный, кто на это способен. Потому что ты сильнее любого из нас. Но я могу разделить боль... Я могу взять на себя часть груза. Если только позволишь.»

Пальцы задрожали, и чтобы скрыть это, она крепко стиснула руки в кулаки. Она боялась. Боялась стрелять в того, кто не мог умереть, кого уже нельзя спасти — только так их не заберет Легион. «Милосердие» — кто-то скажет, но под этим словом все равно подразумевается убийство человека. Вот что ее так пугало. Она не хотела заставлять себя. Но именно потому не могла позволить ему в одиночку нести это бремя.

Шин секунду смотрел на нее, потом качнул головой.

— Только я давал обещание... Так что, думаю, я и должен этим заниматься.

— ...Вот как...

Крена разочарованно опустила плечи. Ей стало стыдно, потому что после отказа почувствовала каплю облегчения. Однако Бог Смерти посмотрел на Крену... с первой за их знакомство улыбкой.

— Но... спасибо.

†

Да... Тогда она не сказала ему о своем намерении. И оттачивала свои навыки стрелка она не для того, чтобы как можно дольше оставаться полезной. Она хотела сражаться с ним до самого конца, даже если под этим «концом» подразумевалась ее смерть. Она хотела подобрать мантию Бога Смерти, если та станет слишком тяжелой для него. Она хотела... помочь, пусть совсем немного.

Он был ей как семья, как брат. Между ними протекало родство, но не кровное. Для нее он как драгоценный... товарищ.

«...как капитан Ноузен всегда будет старшим братом для вас. Это не изменится никогда.», — так сказала однажды лейтенант Эстер из Стран флота. Женщина жила, держась за гордость — как и они, — которой все равно лишилась в конце. И она права. Отношения между Креной и Шином не изменились. Он не отворачивался от нее. И не собирался, он сказал об этом еще до операции, смотря на нее с беспокойством во взгляде. Шин сказал, что не бросит. Что ей не нужно нести груз, если он станет для нее проклятием.

Шин выражал сочувствие. Ей только и нужно, что немного прийти в себя, и тогда она даже в этот миг ощутит его эмоции через парарейд.

Синхронизация позволяла не просто обмениваться словами; в этой связи передавались перипетия чувств, которые можно уловить только в разговоре лицом к лицу.

Те же эмоции проявлял не только Шин, а еще Райден, Анжу и Лена. Они все беспокоились за нее.

Сомневаясь в себе, она едва не причинила им боль.

— Майор Гюнтер, м-м... Спасибо.

□

Альцион для корректировки прицела полагался на срабатывание самоходных мин, а пять диверсионных отрядов, судя по всему, приловчились использовать тактику врага в своих интересах. Следы разрушений от цепных снарядов пяти рельсовых пушек однозначно проходили вне тех мест, где засели члены отрядов.

Они уже сражались в руинах на поле боя восьмьдесят шестого сектора и Союза. Так они понимали, как избегать прямого столкновения с минами, и стреляли с безопасного расстояния, отвлекая врага. Под командованием Зайши, им удалось вынудить пять рельсовых пушек наделать больше выбоин, которые теперь служили укрытиями для Регинлейвов.

Вскоре из-за чащи зданий и холмов улиц показалась черно-металлическая спина Альциона. Отряд Остриё копья обошел руины по широкой дуге, полагаясь на отвлекающий маневр пяти отрядов, и наконец оказался позади Наступательно-производственного типа.

Они рассредоточились по укрытиям за множеством зданий, кучкой стоявших вокруг Альциона.

— Всем батальонам, внимание. Отряд Остриё копья на позиции.

— Принято. «Ругань» и «Лучник» тоже. Мы готовы прикрывать огнем.

— Отряд Коса и все диверсионные — начинаем приближаться к врагу. Оставшееся расстояние около двух тысяч. Мы в зоне досягаемости танковой башни.

Капитан «Косы» гордо улыбнулся.

— Пришла пора, значит... Ну давайте покажем, из чего мы сделаны!

— Ага.

Альцион, может, и правил этим местом, точно царь на своем троне, но...

— Покажем жестянке, что это поле боя ударной группы... Регинлейвов.

†

После перекуса к ним пожаловал улыбающийся шеф. Пришел только он не с пустыми руками, а с кружками кофе со взбитыми сливками и сахаром. И уже после кофе группа возобновила обсуждение способов противодействия Альциону. Быть может, повышенный сахар в крови или то, что дискуссия началась на свежую голову, помогли им понять, что они зашли в тупик.

— Давайте вернемся к теме, — привлек всеобщее внимание Шин. — В артиллерийском бою мы мало на что можем рассчитывать. Значит нужно сократить расстояние до готовности залпа, даже до того, как он нас заметит. Яростная армия должна облегчить эту задачу... Если же вступим в еще одно морское сражение, то тут только молиться, чтобы снова не разбушевался шторм.

— ...Если морскому сражению быть, надо будет сперва забраться на этот металлолом, а как именно это сделать — вопрос хороший, — сказал Райден. — Регинлейвы по воде не ходят, знаешь ли.

Шин кивнул, прежде чем продолжить:

— Хотя предстоящая операция должна проходить на суше, так что вряд ли нас ждет что-то сложнее битвы с Морфо. В прошлый раз вражеская оборона свела на нет наши силы, и в результате закончилось все столкновением один на один. Но если сможем пересечь вражеские территории по воздуху, рельсовая пушка не проредит союзные ряды. Сама по себе она не особо подвижная, что играет нам на руку. Взобраться на нее не должно быть невыполнимой задачей.

Впервые они столкнулись с рельсовой пушкой Легиона год назад, в городе Крейцбек. Морфо успешно устроил засаду на Шина и отряд Нордлихт, а после залпа, даже не убедившись в его успехе, сразу отступил.

Все пятнадцать членов «Нордлихт» выжили. И еще тогда Морфо окружали руины зданий. Поэтому он и решил отступить из города Крейцбек. Потому что понимал — сражение в одиночку против фердресов в городской среде поставит его в невыгодное положение.

— ...Точно.

— Чуть ранее речь шла о шквале стрел... Предпосылка к самой идее было расстояние в тридцать метров, на котором по нам не смогут провести залп. То есть мы подберемся настолько близко, что можем, считайте, пригвоздить себя к Альциону. И тогда нам не нужно выцеливать издали, правильно?

Процессоры разом воскликнули от осознания. У них же имелось оружие с лазерной точностью, которое не навредит им.

Одно из вооружений Регинлейвов, оно было полезным лишь когда ты находился вплотную к врагу, но, если действительно подбирался так близко, оружие могло точно поразить цель.

— Бронебойные копры!

†

Пять отрядов, отвлекая рельсовые пушки, подобрались к Альциону. Они метались между зданиями и руинами, пока наконец не сократили расстояние до нескольких сотен метров.

800-мм пушки со скрежетом провернулись для перехвата целей на земле. Мало того, зенитные орудия вытаращились из тела Альциона, будто иглы дикобраза.

— Предсказуемо, кусок металла!

В следующий миг на верхушке близлежащих высотных зданий появились бледные тени, выцеливающие автоматические пушки из слепой зоны — она словно насмеялась над идеей воспользоваться ими. Оставаясь на позиции, с которой Альцион их не видел, группа Регинлейвов запустила анkers на крыши и, вырисовывая дугу, забралась наверх. Эта группа —

взводы отрядов Ругань и Лучник с гаубичной конфигурацией для артиллерийской поддержки.

Регинлейвы спроектировали для сражений на поле боя Союза, представляющее собой лесистую и городскую местности. Большинство мобильных вооружений не подходили для городской среды. Толстая броня, крупнокалиберные пушки и тяжелые танковые башни не позволяли в полной мере развернуться. Регинлейвы, напротив, могли взбираться даже на крыши зданий.

Затем этой армии скелетов и были даны ловкость и подвижность. Они господствовали на вершине города, в самом сердце поля боя, откуда могли прицелиться по единственному слабому месту всего бронированного вооружения: слабо бронированный верх.

Весь путь группа держалась внизу, чтобы потом провести атаку сверху.

— Мы нарочно удерживали твое внимание на земле. Да ты и рад повестись на крючок!

Под глумливую ремарку они выстрелили. Залпы снесли беспомощные зенитные орудия Альциона, нацеленные на землю.

Пять отрядов воспользовались отвлечением внимания: после смены типа боеприпасов они также открыли огонь. Снаряды попали в 800-мм щель между направляющими, затем сработал взрыватель. Тем же самым методом Сео не дал Ночесветке выстрелить. В тот раз кумулятивный снаряд подорвался при соприкосновении с направляющими. Теперь же отряды воспользовались боеприпасами с большим радиусом взрыва и взрывателем с таймером для подрыва внутри ствола. Прицелившись на близком расстоянии в точку между направляющими, они смогли добиться того же результата.

Жидкий металл, участвующий в создании электромагнитного поля для разгона снаряда, вылетел в небо обломками на скорости восемь тысяч метров в секунду. Гигантскую пушку перекосило, и взводы пяти отрядов продолжили наступление.

Оставшееся расстояние: тридцать метров.

Они зашли в слепую зону рельсовых пушек. На такой дистанции тридцатиметровые стволы не могли дать залп. Анкеры полетели вверх; силуэты цвета слоновой кости, отталкиваясь от стен зданий и Альциона, быстро взбирались к пяти башням. Враг яростно пытался стрясти их, но каждый для закрепления вонзил в броню три копра из четырех.

Как и в прошлый раз, рельсовые пушки развернули провода из соответствующих им пар крыльев. Некоторые выстрелили подобно гейзерам и устремились к Регинлейвам. Но эту атаку прервали отряды Ругань и Лучник. Полетели осколочно-фугасные снаряды, которые снесли провода ударными волнами, и тем самым расчистили путь товарищам.

Регинлейвы под прикрытием невидимого давления от взрывов понеслись на верх рельсовых пушек. Они направили свои 88-мм башни и открыли огонь практически в упор.

Залп проводился БОПСами — бронебойными оперенными подкалиберными снарядами — с начальной скоростью тысяча шестьсот метров в секунду, которая полностью сохранилась до момента удара... Но броня Альциона под ливень искр отразила их. Непрístupная крепость. В отличие от Льва или Динозавра, Наступательно-производственный тип не нуждался в высокой подвижности. Потому броня башен была дополнительно усилена, пусть и в ущерб весу.

Однако для ударной группы это не стало сюрпризом.

Они сменили действующее вооружение на главное в передней правой ноге, 57-мм копер. Из четырех имеющихся они использовали только три.

Разработать совершенно новое вооружение за короткий промежуток времени у них так и так не получилось бы, но зато они справились с импровизацией на основе существующего. И им повезло занять к нему запасные детали, поскольку лишь один процессор из всей ударной группы пользовался этим оружием.

Пуск. Передние правые копры активировались. И сразу после на внешней стороне корпуса сработали пироболты, выстреливая высокочастотным лезвием острием вниз, прямо в броню башен.

Раскаленное докрасна лезвие беспрепятственно вошло в толстую броню. Регинлейвы не стали медлить: сразу отстрелили копры и отпрыгнули. Как раз в этот момент на башни обрушились провода. Но лезвие вонзилось слишком глубоко, чтобы его выбило даже таким ударом.

Вместе с тем копры отскочили, а корпуса под действием гравитации накренились. Почти как пилумы у римских легионеров, который делали щиты врага бесполезными. Высокочастотное лезвие под давлением проникало еще глубже в броню башни... И вот этого процессоры уже не ожидали.

— Нам бы модифицировать его, чтобы намеренно вызывать этот эффект, — вслух высказался Шин.

— Да, было бы здорово... Чем больше дыра, тем легче в нее целиться!

Высокочастотные лезвия один за другим спускались практически к земле, пока наконец не вываливались. Они резали внутренние механизмы башен, оставляя следы, словно от когтей.

Регинлейвы снова направили свои 88-мм пушки на башни. Абсолютно все: от забравшихся на Альциона с помощью анкеров и до оставшихся на земле для прикрытия.

И все одновременно открыли огонь.

□

После подтверждения вывода из строя автоматических пушек Альциона и блокирования всех пяти рельсовых пушек, отряд Остриё копья выскочил из укрытия. Наступательно-производственный тип яростно трясся в попытке избавиться от воткнутых в башни лезвий, когда сзади на него прыгнул Могильщик, вонзив все четыре копра. Выходные отверстия служили выходом для самоходных мин, и внутри вполне могли быть установлены ловушки. Именно поэтому Шин не стал заходить в них.

Взмахнув манипулятором с прицепленным высокочастотным лезвием, он полоснул по толстому панцирю чудища. Миг, и следом подоспела Анна Мария Оливье, которая обрушила высокочастотную пику в две щели в броне Альциона, выполненные со смертельной точностью. Шин, чтобы наверняка, втянул копры на передних ногах Могильщика и вновь их активировал.

Броня скривилась в треугольной форме, а после ушла во внутрь. Когда два агрегата немедленно отпрыгнули, Оборотень Райдена и Брандашмыг* Клода открыли огонь из автоматических пушек по дыре.

[П/П: вымышленное существо из поэмы «Охота на Снарка» Льюиса Кэрролла]

Трассирующие пули для подтверждения траектории выстрела оставили в воздухе светящийся хвост, а после вспышки света осветили темные уголки внутреннего устройства Альциона.

Под пятью рельсовыми пушками находилась башнеобразная конструкция, по виду напоминающая магазин 40-см орудия Стеллы Марис. К ней прилагалась печь, которая перерабатывала мусор для повторного использования. В резервуарах текла серебряная жидкость — жидкие микромашин.

Еще внутри можно было увидеть всякого рода оборудование и трубы. Шин не разбирался в тонкостях изготовления боеприпасов, поэтому знать не знал, что за что отвечает. Для него это выглядело скорее как механические недра огромного животного.

Он осмотрелся, пытаясь визуальным подтвердить наличие управляющего ядра, но ничего похожего на него так и не нашел. На таком близком расстоянии Шину не нужно даже гадать — способность позволяла «слышать» ядро.

Перекрывающие друг друга вопли нескольких пастухов распределялись случайным образом по всем внутренностям. Они кричали из разных мест одновременно... Возможно даже, что разделены были отдельные личности. Сеть нервов из микромашин раскинулась всюду, словно тонкая занавесь.

В отличие от небоевого Вайзела, скрываемого на территориях Легиона, Альцион мог также участвовать в сражениях. И будучи настолько огромным, разделение центрального процессора увеличивало избыточность. Альцион самостоятельно воспроизводил жидкие микромашины, поэтому даже в случае некоторого ущерба мог подлатать себя на месте. Более того, танковая башня Регинлейва и гаубица относительно слабые, и если теоретически с ними и можно уничтожить сеть нервов, то сделать это будет невероятно сложно.

Все-таки им нужно положиться на залпы Лебеда смерти.

Но для начала...

— Цельтесь по ногам! Анжу, твой черед!

□

Регинлейвы для противостояния рельсовым пушкам изменили тип боеприпасов на кумулятивные. Высокотемпературная струя безжалостно прорвала следы когтей от лезвий-свай, поджигая управляющие ядра — жидкие микромашины — больших башен.

Шиден заметила вылетевшую из одной из пушек, Джоанны, стайку металлических бабочек. Она уже видела подобное раньше, даже в недавней битве с Ночесветкой. Это вылетело управляющее ядро в попытке спастись от разрушительного пламени.

А в ядре Джоанны была заточена Шана.

— Не уйдешь!

Яростно рыкнув, она взобралась на горящую башню. Для этой битвы она заменила картечную пушку на 88-мм танковую башню. Она установила таймер на взрывателе кумулятивных боеприпасов, затем прицелилась в серебряных бабочек в пепельном небе...

— Плохо дело, дорогуша! Спускайся оттуда!

Спустя миг после предупреждения Бэрнольта ее уши резанул сигнал опасного сближения. Опомившись, она увидела, как электрические провода, точно пять когтей, летят на нее сверху. Она совершила дерзкую попытку не дать Шане сбежать, но перестала следить за окружением. А уклоняться было поздно.

«Черт. Подловили меня... приманкой.»

Использование трупа товарища, чтобы заманить союзника, — старый как мир трюк. Ей совершенно не было дела, целенаправленно ли этот ржавый металл так сделал или нет, потому

что результат один. Ловушка.

«Или, может, Шана просто хочет унести меня с собой...»

Она вырвалась из радостно-грустных дум лишь когда снизу прилетел кумулятивный снаряд, подорвавшийся в воздухе. Ударные волны отбросили провода, а Шиден ошарашено застыла. Другой Регинлейв взобрался на башню и протаранил Циклопа. Оба полетели вниз.

Символом отряда значился волкодав, сопровождающий бога войны, с идентификационным номером ноль-один. Фреки-Один. Агрегат Бэрнольта.

— Ей-богу, соплячка! Капитан, все уши тебе прожужжу своими жалобами!

Приземлившись, Шиден осмотрелась и нашла того, кто выстрелил кумулятивным снарядом. Это был единственный агрегат коричневого цвета, чья конструкция походила на четверолапого животного — Штолленвурм. Анна Мария Оливье. Он предвидел трудности у Шиден благодаря своей способности заглядывать в недалекое будущее.

Ее вдруг охватил гнев, и она в ярости повысила голос.

«Я была так непомерно близка к тому, чтобы присоединиться к погибшей Шане.»

— Убрался на хрен с моего пути, Бэрнольт! И ты тоже не лезь, капитан!

— Это мы должны тебе адресовать, младший лейтенант.

Шиден озадаченно умолкла. Ремарка резанула ее выплеск эмоции, точно хлыст. Этот небрежный и где-то твердый голос... действительно принадлежал Оливье?

— Твоя задача — унять рельсовую пушку. Ты вызвалась добровольно, а значит обязана выполнить ее до конца. Если собираешься с головой уйти в самоубийство любовников, тогда для операции ты обуза. Свободна.

□

Шин давал указания Анжу, и поэтому не успел ничего предпринять в самый опасный момент. Он уступил место Снежной ведьме, и только потом увидел, как Анна Мария вывела Циклопа.

— Спасибо, капитан. Вы спасли ее.

— Я держу «глаза» открытыми на случай непредвиденной ситуации, но тут мне просто повезло

оказаться рядом. Я успел едва-едва.

Способность Оливье заглядывать на три секунды в будущее имела радиус действия в несколько десятков метров. Что не так уж и много. Оливье скривил улыбку.

— Учитывая произошедшее с младшим лейтенантом Рикка, я могу понять желание минимизировать потери. Но не нужно класть этот груз только на свои плечи. Кроме того, оберегать резвую ребятню — обязанность взрослых. Если позволишь, пусть я об этом позабочусь.

— ...Спасибо.

Рядом встала Снежная ведьма, нагруженная тяжелейшим основным вооружением Регинлейвов — ракетной установкой. Она поменялась местами с Брандашмыгом и пометила цели. Как только закончила, открыла огонь.

Двадцать ракет влетели внутрь Альциона. Легкие противотанковые ракеты предназначались для поражения Муравья или Волка, а вот против Льва, Динозавра или Морфо они были не так эффективны. Ракеты могли попасть прямо в цель, но эта огромная фабрика по изготовлению боеприпасов создавала нетипичные 800-мм снаряды. Особого ущерба нанести не получится.

Однако...

Разлетевшиеся ракеты подорвались, выпустив с небольшими взрывами шквал ударных ядер.

Взрывы придали ядрам скорость в три тысячи метров в секунду. Языки алого пламени взревели внутри фабрики. Высокие воздухонепроницаемые стены не давали огню вырваться наружу.

Поняв, что одного такого залпа недостаточно, Снежная ведьма поменялась местами с другим Регинлейвом, который также запустил ракеты в Альцион. Затем, словно для надежности, то же самое проделал третий агрегат.

Вскоре массивные теплоотводы Наступательно-производственного типа уже не могли справиться с высокой температурой. Даже двадцать охлаждающих крыльев рельсовых пушек не выводили тепло так быстро. Все части Альциона, от силовых установок до рельсовых пушек и даже их управляющих ядер, начали перегреваться.

Не стали исключением и искусственные мышцы ног, нагревающиеся при каждом шаге Альциона. Они поддерживали весь вес и позволяли ему двигаться.

И...

Шиден могла слышать Легион только из-за синхронизации с Шином, у которого и была такая способность. Теперь, когда он находился вблизи Альциона, вопли и стенания стали оглушающе громкими.

Стоны, визги, причитания и крики ужаса. К ним добавлялось нашептывание Шаны, кружащее в попытке избежать пламени.

Отряд Нордлихт не без содействия «Лучника» залпами загнал стайку воспламеняемых бабочек в небольшую область. Они завели их прямо к стоящему в ступоре Циклопу, потому что, очевидно, пытались ей помочь.

Стоны обрушились на Шиден. Голос Шаны разделился на каждую бабочку, и звучал он уже не так громко — почти что шепот.

«Как холодно.»

Если она прямо сейчас выстрелит по Шане, которая существует теперь лишь в двух словах, то та окончательно исчезнет. Она буквально пропадет навсегда. А у Шиден больше ничего не осталось. Ни семьи, ни родины. Ни культуры, ни этнического наследия. Ни будущего, хотя бы в мечтах, ни видения предполагаемого настоящего.

Так было со многими «восемьдесят шесть». Но Шиден всегда думала, что ей, так или иначе, удастся выкрутиться. Она найдет свой путь — только если рядом будут Шана и остальные члены отряда Брисингамен, с которыми она пережила восемьдесят шестой сектор, прошла через события после.

Но теперь этому не бывать.

«Не потому, что для тебя этот конец кажется нормальным. Нет, ты просто хочешь, чтобы этот конец наступил...»

В памяти всплыл голос Шина. Он сказал это на диковинной базе Святой теократии, выкрашенной в жемчужно-серый. Место хоть и считалось военным объектом, но оно пахло стерильностью, словно отрекаясь от запахов грязи и металла. В тот миг Бог Смерти заглянул прямо в сердце Шиден и увидел скрываемое мрачное желание.

Некогда того же самого желал он сам. Тот, кто потерял жизненный путь только потому, что посвятил жизнь исполнению желания. И его... раздражало видеть, как Шиден несется к саморазрушению. Настолько, что он захотел силой оттащить ее от смертельной пропасти, пусть даже если бы она начала в ответ драться и кричать.

«И я не собираюсь брать на операции того, у кого в голове такая каша.»

«Ага. Ты прав. Потому я избавилась от этой каши. Но что мне тогда, прикажешь, делать? Если откажусь от желания сгинуть вместе с ней, как мне жить дальше? Без всех остальных?»

Она не позволяла себе выговориться Шину. Потому что понимала, насколько жалкими были слова. Стыд не давал раскрыть истинные чувства перед ним.

И поэтому она спросила у другого. Того, кто находился рядом, но не был «восемьдесят шесть». Того, кто старше, и кто не станет смеяться или озадаченно смотреть, а просто ответит.

— ...Слушай.

□

— ...Слушай. Капитан Оливье. Могу я спросить кое о чем?

Посреди операции личная синхронизация неуместна. Но Оливье не стал сразу отчитывать ее, лишь нахмурился. Бестактная молодая девушка задала вопрос тоном, словно просила о поддержке. И он осознал, что она ведь все еще подросток.

— Что бы ты сделал на моем месте? Что, если бы на поле боя столкнулся с тем, кого ты отчаянно ищешь? Что, если победить ее без риска для жизни нельзя?.. Что, если в сражении ты можешь умереть вместе с ней?

Оливье долго не отвечал. Кого он искал. В его случае это невеста. Она стала жертвой в войне с Легионом, и, скорее всего, была ассимилирована. Может, бродит где-то по полю боя, будучи пастухом.

— Ну, я бы сражался. Рискнул жизнью, как ты выразилась... Но не погиб бы.

Как чудесно было бы умереть вместе. Если бы на этом все и закончилось. Прекрасный, поэтичный, пьянящий конец... Он манил тебя, зазывал как нравственное падение.

— ...Почему?

— Родители Анны все еще ждут ее возвращения. Перед пустой могилой. Я обязан дать им знать, какой конец она встретила.

Он не стал бы винить их, если бы они ополчились на него за то, что не смог ее защитить. Но они так не поступили. Напротив, были рады видеть его каждый год у могилы: на годовщину

смерти и дне рождения. И не только это, они также убеждали его, чтобы он забыл о той, кого уже нет в живых.

Они слишком к нему добры. И уже этим он был им обязан.

— Я должен защищать ее любимую родину. Но не по совести будет думать, будто с этим я справился — Легион еще никуда не делся. Я должен возродить так полюбившейся ей пейзаж... И еще...

И самое главное.

— ...когда упокою ее, я наконец-то... дам волю слезам возле могилы.

На похоронах своей невесты — Анны Марии — Оливье не плакал. Он хотел, но сдерживался. Не дал пролиться ни единой слезинке. Потому что ее там не было. Ее забрали гнусные металлические демоны. А значит она еще не упокоена, и проливать слезы до этого момента будет неправильно.

— Я должен приносить цветы, плакать. И так на каждый ее день рождения, на каждую памятную дату. Каждый год, пока не придет мое время... Так что мне непозволительно умирать. Не сейчас, когда дело еще не сделано.

Найдет ли он новую любовь в последующие годы, как того желают ее родители? Встретит ли кого-то на своем пути? Оливье не знал. Может, да. А может и нет.

Но он все равно будет приходить к ней с цветами каждый год. Никогда и ни за что не забудет Анну Марию. Поэтому... он будет жить, хотя бы ради нее.

Шиден слегка улыбнулась.

— Ладно. Как скажешь.

□

Кивнув, Шиден навела 88-мм гладкоствольную пушку на Шану.

«Такие вот дела, Шана. Я не похоронила тебя, и еще ни разу не посетила могилу. Все мы, кто выжил... может быть, будем собираться каждый год в день этой операции, выпивать и прославлять тебя. Но прямо сейчас нам не до этого.»

Хватит ли ей этого?

Шину вот потребовалось нечто большее. Именно поэтому год назад на том поле боя он стоял как вкопанный. Тогда он желал раствориться в месте, которое поглотило то, что было дорого сердцу.

Но Бог Смерти выбрался из ада. И она тоже найдет оттуда путь. Если этот придурок смог, ей тем более это по зубам.

— Увидимся, Шана.

Все товарищи, сгинувшие до нее.

Родители, погибшие в лагере для интернированных.

Младшая сестра, которую ей не удалось защитить.

И она, запертая в ловушке восемьдесят шестого сектора.

«Увидимся.

Я не забуду никого из вас. Меня вы больше не удерживаете.»

Шиден открыла огонь.

□

Управляющие ядра сгорели. Пять рельсовых пушек повалились на землю, точно животные со свернутыми шеями. Жар пламени превысил температурные пределы Альциона, и в систему передвижения пришел сигнал аварийной остановки.

Это только первая фаза плана по уничтожению Наступательно-производственного типа. Задача десантной группы. Обломать Альциону ноги и клыки — в данном случае, рельсовые пушки — до того, как козырь человечества, Лебедь смерти, окажется на своей позиции.

И они сделали это. Пушки сгорели, искусственные мышцы были не в состоянии поддерживать вес. Огромное чудовище рухнуло под громopodobные сотрясения.